

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a dark green color, framing the central text.

**Св. Августин,
епископ
Гиппонский —
О деяниях**

**Переводчик Д. В.
Смирнов**

† Virtus et Gloria

Св. Августин, епископ Гиппонский — О деяниях Пелагия

Предисловие переводчика [1]

Сочинение «О деяниях Пелагия» принадлежит к группе антипелагианских трудов св. Августина, епископа Гиппонского [2]. Оно было создано в общем контексте начального этапа пелагианских споров и содержит детальное обсуждение важного исторического документа — деяний состоявшегося в декабре 415 г. в Диосполе Собора четырнадцати палестинских епископов, рассматривавших выдвинутые против Пелагия обвинения в ереси. Опираясь на текст соборных деяний, Августин предлагает подробный анализ взглядов и личности Пелагия, в котором к этому времени он стал видеть основоположника и идейного вдохновителя новой ереси, впоследствии получившей наименование пелагианства [3]. Свое предисловие к подготовленному мной русскому переводу [4] сочинения Августина я разделю на три части: в первой части я предложу обзор исторического контекста, в котором появилось сочинение Августина, и обобщу содержащиеся в нем и в дополняющих его источниках сведения о ходе пелагианских споров, о Соборе в Диосполе и о его результатах; во второй части я рассмотрю название сочинения; в третьей части я охарактеризую его композиционные особенности и основное идейное содержание. В этом предисловии, по необходимости кратком, я не претендую на то, чтобы осветить и рассмотреть весь сложный комплекс церковно-исторических и богословских вопросов, связанных с сочинением «О деяниях Пелагия», в котором в той или иной форме отразились многие аспекты

пелагианских споров. Я ограничусь лишь упоминанием о самом важном, предложив в некоторых случаях ссылки на исследовательскую литературу, где более глубоко и детально обсуждаются те или иные проблемы [\[5\]](#).

I. Исторический контекст и обстоятельства создания

В сочинении «О деяниях Пелагия» предметом рассмотрения Августина стали события и тексты, связанные с Собором, состоявшимся в Диосполе [6] в 415 г. Собор был созван для рассмотрения обвинений в ереси, выдвинутых против Пелагия. Для понимания существа этих обвинений и в целом обстоятельств, в которых проходил Собор в Диосполе, необходимо учитывать предшествующую историю полемики с Пелагием его оппонентов, обвинявших его в проповеди еретического учения, основной идеей которого они считали отрицание необходимости Божественной благодати для добродетельной жизни и спасения.

Об истории борьбы противников Пелагия с распространением его идей кратко рассказывает сам Августин в сочинении «О деяниях Пелагия» [7]; сообщаемые им здесь сведения в целом подтверждаются другими источниками, позволяющими уточнить многие детали, о которых Августин в сочинении не упоминает. Еще в период пребывания Пелагия в Риме (он жил там до 410 г.) начали циркулировать слухи, что он чрезмерно подчеркивает значение свободной воли человека, утверждая, что человек собственными силами и аскетическими подвигами может заслужить спасение. Однако если в этот период кто-то и возражал Пелагию, эти споры не выходили за пределы устных обсуждений и не привлекали внимания церковных властей. В середине или в конце 410 г. Пелагий и его ученик Целестий из-за нашествия готов покинули Рим. Целестий оказался вовлечен в богословские споры в Карфагене, в результате которых он был обвинен в ереси и осужден на Соборе под председательством Аврелия, епископа Карфагенского. Тогда же были осуждены шесть еретических утверждений [8]; они стали первым формальным выражением пелагианского учения в той

радикальной форме, в какой оно было отвергнуто и осуждено Церковью. Отсутствовавший в это время в Карфагене Августин узнал об осуждении Целестия только после Собора. По просьбе влиятельного имперского чиновника Марцеллина в конце 411 — начале 412 года он написал свое первое антипелагианское сочинение [9]; с этого времени Августин часто выступал с критикой пелагианских взглядов в письмах, проповедях и сочинениях. Первоначально Августин не был уверен в том, являются ли Пелагий и Целестий полными единомышленниками, поэтому, осуждая мнения Целестия, он не всегда связывал их с Пелагием, о котором почти ничего не знал. Кроме того, как отмечает сам Августин, до 415 г. он предпочитал критиковать пелагианские идеи, не называя имен их сторонников [10]. Вместе с тем Августин со вниманием относился к доходившим до него слухам о деятельности Пелагия (жившего с 411 г. в Иерусалиме) и Целестия (его местонахождение после осуждения в Карфагене точно не известно, однако есть основания считать, что он провел какое-то время в Южной Италии, а затем отправился на Восток). В начале 415 г. Августин получил от друзей Пелагия, Тимазия и Иакова, сочинение Пелагия «О природе»; прочитав его, он пришел к выводу, что Пелагий является единомышленником Целестия в отрицании оправдывающей и спасающей человека христианской благодати. Начав писать опровержение книги Пелагия, Августин в начале 415 г., еще до завершения своего ответного сочинения «О природе и благодати», отправил в Палестину своего знакомого и единомышленника пресвитера Орозия. Августин поручил Орозию передать Иерониму Стридонскому, жившему в Вифлееме, свои письма и прежние антипелагианские сочинения [11], а также устно побеседовать с Пелагием, вероятно, чтобы точнее выяснить его образ мыслей. Таким образом, до Собора в Диосполе и посвященного ему сочинения «О деяниях Пелагия» Августин не вступал в открытую полемику с Пелагием; хотя к концу 415 г. он уже завершил сочинение «О природе и благодати» [12], в котором отвечал на книгу Пелагия «О природе», он не успел переслать в Палестину до Собора в Диосполе ни эту книгу Пелагия, ни свой ответ,

поэтому материал, относящийся к этой книге Пелагия, не был использован противниками Пелагия в Палестине.

Пелагий, покинув Рим в 410 г., после недолгого пребывания в Северной Африке, где он не выступал публично и лишь мельком встретился с Августином, в 411 г. прибыл в Палестину и вскоре заручился покровительством Иоанна, епископа Иерусалимского. В Палестине Пелагий имел репутацию человека строгой жизни и христианского учителя нравственности; он переписывался со многими знатными лицами, жившими как в Риме, так и в других областях Римской империи. Деятельность Пелагия в Палестине вскоре вызвала недовольство Иеронима Стридонского: с одной стороны, он уже давно видел в Пелагии своеобразного конкурента в роли наставника римских аристократок в христианской духовной жизни; с другой стороны, он подозревал, что в аскетическом учении Пелагия чрезмерно подчеркивается значение собственных сил человека при движении к нравственному совершенству. Иероним косвенно критиковал идеи Пелагия в некоторых сочинениях и письмах, однако до открытого конфликта и публичной литературной полемики между ними дело долго не доходило. Ситуация дополнительно осложнялась враждебными отношениями между Иеронимом и епископом Иоанном Иерусалимским: Иероним видел в Пелагии преданного сторонника епископа Иоанна, а епископ Иоанн считал, что нападки Иеронима на Пелагия косвенно адресованы ему самому. Таким образом, в Палестине сложилась весьма напряженная ситуация, которая могла в любой момент перерасти в открытое противостояние двух партий. Это и произошло весной 415 г., когда в Иерусалим приехал посланный Августином пресвитер Орозий.

Орозий утверждал, что ко времени его приезда в Палестину споры вокруг учения Пелагия уже начались; если он и не был зачинщиком этих споров, то, несомненно, его деятельность сильно их обострила. Пообщавшись с Иеронимом в Вифлееме, он прибыл в Иерусалим, где встретился и поговорил с Пелагием. После этого разговора Орозий, опираясь на суждения Иеронима

и антипелагианские сочинения Августина, стал публично заявлять, что Пелагий проповедует ересь. Желая положить конец этим слухам и пересудам, епископ Иоанн решил созвать совещание иерусалимского клира, на которое были вызваны Пелагий и Орозий [13]. В ходе заседания [14] Орозий заявил о своих подозрениях в отношении Пелагия. Епископ Иоанн предложил Орозию выступить в качестве официального обвинителя Пелагия, однако он отказался, понимая, что в том случае, если ему не удастся доказать справедливость обвинений, он сам будет признан виновным. Вместо этого Орозий сослался на мнения Августина и Иеронима, а также на осуждение Целестия на Карфагенском Соборе 411 г., однако епископ Иоанн посчитал все это слабо связанным с вопросом о Пелагии. В ходе заседания епископ Иоанн убедил Пелагия признать, что человек может «быть без греха» (именно в этом утверждении Пелагия палестинские оппоненты видели главное выражение его ереси) не одними только собственными силами, но с помощью Бога и по Его благодати. Считая такую формулировку полностью соответствующей церковной истине, епископ Иоанн решил, что обвинители Пелагия либо неверно и предвзято поняли его учение, либо сами заблуждались, поскольку полагали, что даже с помощью Бога человек не может освободиться от греха. Поскольку Орозий настаивал, что Пелагий как латинянин и римлянин должен подлежать суду Римского епископа, епископ Иоанн во время совещания согласился запросить мнение о деле Пелагия из Рима, однако в действительности, вероятно, этого делать не собирался, считая дело решенным. Таким образом, совещание завершилось полным оправданием Пелагия, тогда как Орозия епископ Иоанн стал считать зачинщиком смуты. Понимая, что в этих обстоятельствах добиться от самого епископа Иоанна пересмотра его решения не удастся, противники Пелагия решили обратиться в вышестоящую инстанцию: к Евлогию, епископу Кесарии Палестинской. К началу V в. Иерусалимская кафедра, прежде подчинявшаяся кафедре Кесарии Палестинской как митрополии, уже приобрела значительную самостоятельность. Однако епископ Кесарии Палестинской все

же обладал достаточным авторитетом, чтобы созвать Собор епископов провинции Палестина и вынести на их общее обсуждение спор, возникший в Иерусалиме.

Необходимое для вынесения вопроса о Пелагии на соборное обсуждение формальное обвинение против Пелагия, которое Августин многократно цитирует в сочинении «О деяниях Пелагия», называя его «книжкой», или «запиской» (*libellus*), было подано не Орозием или Иеронимом, главными противниками Пелагия на Востоке, а двумя малоизвестными западными епископами, находившимися в это время в Палестине — Геросом, епископом Арльским, и Лазарем, епископом Экским. Причиной этого, вероятно, было желание противников Пелагия сделать обвинение более весомым — жалобу двух епископов было гораздо сложнее проигнорировать, чем индивидуальную жалобу пресвитера Орозия. Герос и Лазарь не были богословами или церковными полемистами; нет свидетельств ни о каких написанных ими сочинениях. Известно, что они оказались в Палестине, будучи в 411 г. изгнаны светскими властями из Галлии, поскольку оба поддерживали узурпатора Константина III в его борьбе с западным Римским императором Гонорием. Некоторые сведения об этих епископах сообщаются в письмах папы Римского Зосимы, который отзывается о них неблагоприятно, считая, что они неоднократно провоцировали конфликты и подавали необоснованные жалобы на собратьев. Однако папа Зосима покровительственно относился к Пелагию и Целестию, поэтому его мнение может быть предвзятым. В любом случае, роль епископов Героса и Лазаря в пелагианских спорах ограничивается лишь подачей обвинительной записки против Пелагия: лично на Собор в Диосполе они не явились [15] и в последующих пелагианских спорах какого-либо активного участия не принимали [16].

Содержание обвинительной записки свидетельствует, что ее составители стремились любой ценой связать имя Пелагия с проповедью хоть какой-то ереси. По этой причине в записку были включены суждения Пелагия не только по основному

спорному вопросу о возможности для человека «быть без греха» и о необходимости благодати для добродетельной жизни, но и по другим частным вопросам [17], а также не только высказывания самого Пелагия, но и не принадлежащие ему со строго формальной точки зрения многочисленные [18] высказывания Целестия [19]. Какой-либо попытки тематически упорядочить все эти высказывания предпринято не было: они приводились поочередно из каждого источника в том порядке, в каком они в этих источниках встречались. Всего в обвинительной записке использованы 5 источников: 1) «Книга глав» Пелагия, где содержались краткие тезисы в сопровождении подтверждавших их (по мнению Пелагия) цитат из Священного Писания [20]; 2) адресованные некой вдове письмо и краткое сочинение Пелагия нравоучительного характера [21]; 3) высказывания Целестия, осужденные Карфагенским Собором в 411 г. [22]; 4) высказывания Целестия (или его последователей) присланные Августину Иларию Сиракузским [23]; 5) некая книга Целестия, разделенная на главы (согласно Августину, она не имела названия) [24]. Значительную часть этого материала предоставили епископам Орозий и Иероним [25], тогда как сами Герос и Лазарь объединили все высказывания и подали обвинение от своего имени. Собранные в записке высказывания действительно достаточно полно выражают основное содержание пелагианского учения [26], однако их обилие и тематическая пестрота делали едва ли возможным их детальное обсуждение участниками того Собора, на суд которого они выносились. Августин не принимал никакого участия в составлении записки и не был осведомлен о ее содержании до Собора в Диосполе. Если бы палестинские противники Пелагия посоветовались с ним перед подачей обвинения, он, несомненно, порекомендовал бы им использовать и другие сочинения Пелагия, прежде всего — сочинение «О природе», что сделало бы выдвинутые против Пелагия обвинения намного более весомыми.

В декабре 415 г. [27] в Диосполе для участия в Соборе собрались четырнадцать епископов провинции Палестина [28].

В сочинении «О деяниях Пелагия» Августин не приводит их имен, однако список имен дважды встречается в его более позднем сочинении «Против Юлиана»: «Евлогий [29], Иоанн [30], Аммониан [31], Порфирий [32], Евтоний [33], Порфирий [34], Фид [35], Зонин [36], Зобоенн [37], Нимфидий [38], Хроматий [39], Иовин [40], Елевферий [41], Клематий [42]»[43]. Кафедры епископов в перечне не указаны, поэтому лишь некоторых из них можно идентифицировать, отождествив с лицами, упоминаемыми в других относящихся к этому времени источниках [44]. Ход соборного заседания протоколировался; именно эта официальная запись позднее использовалась Августином в сочинении «О деяниях Пелагия» [45]. Поскольку Августин в своем сочинении подробно и последовательно рассматривает процесс работы Собора с содержательной стороны, последовательно цитируя и комментируя текст соборных деяний, я не буду повторять здесь все эти сведения и ограничусь лишь указанием на некоторые формальные моменты. По-видимому, рассмотрение дела Пелагия было проведено участниками Собора достаточно быстро, в течение одного дня на одном единственном заседании; текст деяний не содержит свидетельств о перерывах в обсуждении или переносе каких-то вопросов на другой день. Никто из противников Пелагия на Соборе не присутствовал [46]; нет свидетельств о каких-либо продолжительных прениях или спорах участников заседания. Согласно Августину, ни один из епископов не знал латинского языка; поскольку обвинительная записка была подана епископами Геросом и Лазарем на латыни, в ходе заседаний переводчик переводил цитаты, выдвинутые в качестве обвинений против Пелагия, на греческий язык, после чего епископы и Пелагий обсуждали их уже по-гречески. Из короткого замечания Иеронима можно заключить, что вместе с Пелагием в Диосполе находился его верный последователь диакон Аниан Келедский [47]. Поскольку Аниан хорошо владел греческим языком и переводил с греческого на латынь труды церковных писателей, нельзя исключать, что именно он исполнял во время Собора функцию переводчика. В целом рассмотрение дела Пелагия на Соборе проходило следующим образом:

зачитывался текст обвинительной записки, содержащий одно или несколько высказываний, на основании которых составители записки подозревали Пелагия в проповеди ереси; Пелагий, по просьбе епископов, выражал свое отношение к прочитанному тексту; епископы, на основании прозвучавшего текста и ответа Пелагия, выносили промежуточное суждение. В какой-то момент на Соборе прозвучал также рассказ епископа Иоанна Иерусалимского, сообщившего о предшествующих спорах в Иерусалиме по поводу учения Пелагия [48]; кроме того, Пелагий огласил дружеские письма к нему неких епископов, желая тем самым подчеркнуть, что в церковной среде к нему всегда относились доброжелательно и уважительно [49]. Собор завершился вынесением общего постановления (приговора), в котором Пелагий на основании его ответов на Соборе был признан находящимся в церковном общении и тем самым оправдан от выдвинутых против него обвинений в ереси [50]. Как справедливо отмечает Августин в сочинении «О деяниях Пелагия», несколько раз повторяя это, оправдание самого Пелагия еще не означало, что участники Собора были согласны с озвученными во время заседания пелагианскими высказываниями [51]; наоборот, многие из этих высказываний были безоговорочно осуждены как епископами, так и Пелагием, а некоторые высказывания были истолкованы таким образом, что получили вполне согласный с церковным учением смысл.

Полностью осознать эти итоги Собора можно было лишь на основании полного текста соборных деяний, который длительное время [52] не был доступен никому, кроме некоторых участников Собора [53]. Вместо этого полного текста все более широкую известность получали рассказы и слухи о результатах Собора, распространяемые Пелагием и его окружением, в которых подчеркивалось, что Пелагий был оправдан от всех возведенных на него обвинений, а об осуждении пелагианских высказываний либо сообщалось вскользь, либо вообще умалчивалось. Именно этой неполнотой информации об итогах Собора объясняется первоначальная

весьма встревоженная реакция Августина на поступавшие к нему из Палестины сведения о прошедшем Соборе.

Лишь в конце XX в., после обнаружения нескольких ранее неизвестных источников [54], у исследователей появилась возможность более точно установить, каким образом Августин постепенно на протяжении всего 416 г. узнавал все новые подробности о событиях в Палестине. Этот период непосредственно предшествует его работе над сочинением «О деяниях Пелагия». В общем виде хронология событий выстраивается следующим образом [55]. Весной 416 г. в Северную Африку из Палестины вернулся пресвитер Орозий [56]. Он покинул Палестину уже после Собора в Диосполе, поэтому знал о его результатах, однако имел об этом лишь самые общие сведения, так как сам на Соборе не присутствовал и получить копию соборных деяний не смог. Орозий привез из Палестины некое письмо епископов Героса и Лазаря [57], которое в Карфагене передал местному епископу Аврелию и другим епископам, собравшимся на проходивший ежегодно в мае Собор епископов провинции Проконсульская Африка. Участники этого Собора, основываясь на свидетельстве Орозия и на письме епископов Героса и Лазаря, составили и утвердили послание к папе Римскому Иннокентию I (401–417) с просьбой об осуждении Пелагия и Целестия, или, по меньшей мере, проповедуемых ими заблуждений [58]. Традиционно считается [59], что это случилось еще до того, как Орозий отправился в Гиппон к Августину, которому он также сообщил о событиях в Палестине и передал письмо Иеронима [60], написанное еще до Собора в Диосполе [61]. Вместе с тем, нельзя исключать того, что Орозий сначала посетил Гиппон [62], и уже оттуда по просьбе Августина отправился в Карфаген на ежегодный Собор, чтобы лично рассказать епископам о событиях в Палестине, передать письмо епископов Героса и Лазаря, а также рекомендации Августина относительно дальнейших действий, которые и легли в основу соборного послания папе Иннокентию I. В любом случае, сам Августин, получив от Орозия первые известия об оправдании Пелагия, решил подготовить еще одно

послание к папе Римскому Иннокентию I, на этот раз от имени Собора епископов провинции Нумидия. В этом Соборе, который должен был состояться в мае-июне 416 г. в Милеве [63], Августин намеревался принять участие лично.

Еще до получения известий из Карфагена о результатах Карфагенского Собора и до поездки на Милевский Собор Августин получил в Гиппоне новые вести из Палестины. Сначала пресвитер Иннокентий привез ему письмо Иеронима, на которое Августин тут же послал ответ с тем же пресвитером Иннокентием [64]. Возможно, именно в этом письме Иероним сообщил Августину, что монастырь в Палестине, в котором жил Иероним, был разорен в ходе разбойного нападения, и в этом подозревали сторонников Пелагия; Августин в ответном письме мог выразить свою поддержку Иерониму. Через несколько дней после этого в Гиппон приехал диакон Палатин, который привез еще одно адресованное Августину письмо Иеронима [65], а также от имени Пелагия передал Августину написанную Пелагием «Защитительную записку», однако без какого-либо личного письма Пелагия, адресованного Августину. Познакомившись с этим документом, содержащим изложение того, как Пелагий защищался на Соборе в Диосполе от выдвинутых против него обвинений, Августин встревожился еще сильнее, поскольку из «Защитительной записки» Пелагия следовало, что далеко не все пелагианские высказывания были осуждены епископами и Пелагием в однозначных выражениях, — прежде всего, оставался неопределенным статус зачитанных на Соборе высказываний Целестия [66]. Августин не знал, как соотносится «Защитительная записка» Пелагия с официальными соборными деяниями; он подозревал, что Пелагий в ней мог представить вместо действительного хода соборного заседания собственную воображаемую защиту [67].

Желая понять, что действительно произошло на Соборе в Диосполе, Августин, как он сам свидетельствует в сохранившемся ответном письме Иерониму [68], обратился к Евлогию, епископу Кесарии Палестинской [69], и к Иоанну,

епископу Иерусалимскому [70], с просьбой прислать ему копию соборных деяний. Одновременно он написал письмо самому Пелагию, вероятно, побуждая его однозначно и безоговорочно осудить все заподозренные высказывания Целестия из обвинительной записки, а также вызывающие подозрения места из прежних сочинений [71]. В это же время Августин впервые выступил с открытой критикой пелагиан с церковного амвона, произнеся в Гиппоне Проповедь 348 А, в которой, помимо богословской критики пелагианских идей, кратко сообщил слушателям о предполагаемом оправдании Пелагия в Палестине, о присланной им «Защитительной записке» и о разорении монастыря Иеронима [72]. В проповеди Августин прямо говорит, что официальный текст соборных деяний ему пока что недоступен. Вместе с тем, он не упоминает об обращении в Рим участников Соборов в Карфагене и в Милеве. Это позволяет считать, что ко времени произнесения проповеди соборные решения еще не были приняты; таким образом, проповедь можно датировать концом мая — началом июня 416 г. Вероятно, в июне или начале июля 416 г. Августин принимал участие в Милевском Соборе, где было составлено и утверждено послание папе Римскому Иннокентию I, по основному содержанию аналогичное посланию Карфагенского Собора, однако имеющее более заметные следы влияния идей и аргументов Августина [73]. Жаркие летние месяцы Августин провел в Гиппоне, а в начале сентября отправился в Карфаген, чтобы доставить туда послание, утвержденное на Соборе в Милеве, и принять участие в ежегодном торжественном совершении памяти священномученика Киприана Карфагенского. В Карфагене вместе с четырьмя другими североафриканскими епископами [74] Августин составил еще одно особое послание папе Римскому Иннокентию I, в котором более подробно излагались и критиковались заблуждения пелагиан, а также настойчиво подчеркивалась необходимость их церковного осуждения. Это послание по аргументации заметно отличается от двух предшествующих соборных посланий и гораздо ближе к сочинению «О деяниях Пелагия». Считается, что к этому времени Августин все еще не получил официальный

текст деяний Собора в Диосполе; во всяком случае, в письме прямо не говорится, что у епископов есть этот текст и что они пересылают его в Рим [76]. Однако в заключительной части письма сказано, что папа может сам вынести суждение о «прочих обвинениях», выдвинутых против Пелагия, «рассмотрев, каким образом они защищались в деяниях» [77]; хотя здесь может идти речь об официальной записи деяний, может подразумеваться и просто ход защиты Пелагия на Соборе, известный из его «Защитительной записки». Сам папа Римский Иннокентий I в ответном письме епископам [78], написанном в начале 417 г., свидетельствует, что к этому времени у него был текст деяний, однако он получил их не по официальным церковным каналам, а от неких мирян, поэтому он сомневается в подлинности документа [79].

Поскольку Августин в сочинении «О деяниях Пелагия» не упоминает о датируемых январем 417 г. ответных посланиях папы Римского Иннокентия I участникам Карфагенского и Милевского Соборов и пяти епископам [80], в которых Иннокентий I уведомлял их о церковном осуждении Пелагия и Целестия, считается, что сочинение Августина было завершено не позднее января 417 г. С точки зрения общего настроения и содержания оно также хорошо вписывается во временной отрезок между отправкой трех писем в Рим и получением ответа из Рима: несмотря на относительно мирный тон, Августин в нем упорно подбирает поводы и основания для ожидаемого церковного осуждения Пелагия, однако еще не рассматривает его как осужденного Церковью еретика. Если Августин еще не имел текста деяний в сентябре, когда вместе с четырьмя епископами отправил послание в Рим, то он получил их вскоре после этого и немедленно занялся их детальным рассмотрением.

В сочинении «О деяниях Пелагия» Августин отмечает лишь, что текст соборных деяний «попал ему в руки» [81], однако ничего не говорит о том, откуда и от кого он его получил. До конца XX в. считалось, что Августин получил этот текст от Иоанна, епископа

Иерусалимского, поскольку в сохранившемся письме ему он просил их прислать [82]. Однако из опубликованного в 1981 г. ранее неизвестного письма Августина Кириллу, архиепископу Александрийскому [83], следует, что Августин получил текст деяний от Кирилла. Источники не сообщают, что побудило Кирилла Александрийского послать деяния Августину; неизвестно, сделал ли он это по просьбе Августина или по собственной инициативе; невозможно установить, прислал ли он в Гиппон греческий оригинал текста деяний или латинский перевод (сделанный ранее кем-то в Палестине или же сделанный по поручению самого Кирилла в Александрии). В исследовательской литературе предлагались разные ответы на эти вопросы, однако все они остаются лишь недоказуемыми гипотезами и допущениями [84].

По общему направлению критики пелагианства и по подбору конкретных аргументов сочинение «О деяниях Пелагия» весьма близко к посланию пяти епископов в Рим: в обоих случаях ставится задача доказать, что оправдательное решение палестинских епископов было принято по причине недостатка у них сведений о действительных взглядах Пелагия; в обоих случаях подчеркивается, что от Пелагия необходимо добиться однозначного ответа на вопрос о том, что именно он подразумевает, когда упоминает о благодати; в обоих случаях отмечается, что Пелагий должен высказать свое отношение к ошибочному учению, содержащемуся в подписанном его именем сочинении «О природе». Полный текст деяний убедил Августина в том, что нет необходимости полностью отвергать решение Собора в Диосполе и критиковать палестинских епископов, провоцируя тем самым церковный конфликт. Хотя при необходимости Августин в своей борьбе с пелагианством был готов пойти на такого рода конфликт [85], как оказалось, деяния содержали лишь оправдание Пелагия, но не содержали оправдания самого пелагианства в смысле учения, поэтому их можно было успешно использовать для борьбы с пелагианством: требовалось лишь подчеркнуть, что епископы и Пелагий в ходе Собора осудили наиболее радикальные

пелагианские тезисы, связываемые с именем Целестия, частично уже осужденные ранее Карфагенским Собором 411 г., а личное оправдание Пелагия можно было объяснить уклончивостью и двусмысленностью его поведения на Соборе, тем самым сняв с палестинских епископов какую-либо вину в оправдании еретика. Читая полный текст деяний, Августин не мог не увидеть, что Пелагий был готов пойти на определенные компромиссы и осудить вменяемые ему в вину заблуждения, но без признания того, что он сам их распространял и разделял. Оценивая в своем сочинении итоги Собора и поведение Пелагия, Августин подчеркивал, что этой частичной уступки со стороны Пелагия недостаточно, и настаивал, что тот должен признать свою вину в прежнем распространении заблуждений и недвусмысленно осудить все без исключения признанные еретическими высказывания пелагиан. Возможно, если бы Августин получил полный текст деяний сразу после Собора в Диосполе, еще до начатой им широкой антипелагианской кампании в Северной Африке, он более снисходительно отнесся бы к Пелагию и не стал бы требовать от Рима его личного осуждения. Однако желание Пелагия и его единомышленников представить итоги Собора в Диосполе как собственную победу [86] возмутило Августина и показалось ему настолько опасным, что он посчитал нужным как можно скорее, не дожидаясь текста соборных деяний, противопоставить Собору в Диосполе решения двух свероафриканских Соборов и суждение Римской кафедры. Ко времени получения деяний и создания сочинения «О деяниях Пелагия» послания североафриканских Соборов и епископов уже были отправлены в Рим, поэтому, даже убедившись, что результаты Собора в Диосполе были не настолько опасны, насколько это ему представлялось первоначально, Августин продолжал поддерживать уже избранную ранее стратегию бескомпромиссной борьбы с пелагианством. Хотя сочинение «О деяниях Пелагия» формально адресовано Аврелию, епископу Карфагенскому, в действительности Августин, вероятнее всего, косвенно писал его также для папы Римского Иннокентия I, рассчитывая, что Аврелий сразу же перешлет его книгу в Рим. Предлагая

детальный анализ текста соборных деяний и упорно ища в них свидетельства неискренности Пелагия, Августин хотел исключить любую возможность того, что Иннокентий I увидит в деяниях документ, оправдывающий Пелагия и его богословские убеждения.

Эти опасения Августина были напрасными: Иннокентий I, хотя и имел доступ к полному тексту деяний в момент принятия решения по делу Пелагия [87], не придавал большого значения постановлению Собора в Диосполе и не собирался проявлять какую-либо снисходительность к пелагианам. В своих ответных посланиях он не только осудил основные положения пелагианского учения, но и согласился с Августином в том, что Пелагий вел себя на Соборе в Диосполе неискренне и что его оправдание нельзя считать действительным. Неизвестно, самостоятельно ли Иннокентий I пришел к такому выводу при чтении соборных деяний, или он все же успел получить текст сочинения Августина «О деяниях Пелагия» до того, как написал свой ответ пяти епископам, однако высказанное папой в этом ответе отношение к результатам Собора в Диосполе полностью совпадает с отношением Августина, выраженным в сочинении «О деяниях Пелагия» [88]. Если Августин и папа Римский Иннокентий I по меньшей мере с уважением относились к самому по себе Собору в Диосполе и к его участникам, пытались найти положительные моменты в его решениях и перенести всю вину на Пелагия, то Иероним Стридонский со свойственной ему резкостью суждений вообще отвергал какой-либо авторитет этого Собора; в письме Августину и Аврелию он называет его «несчастливым Диоспольским Собором» [89].

После 417 г. деяния Собора в Диосполе и посвященное им сочинение Августина «О деяниях Пелагия» уже не имели большого значения для дальнейшего хода пелагианских споров. Принятое в 417 г. решение Римской кафедры об отлучении Пелагия и Целестия от церковного общения вплоть до полного раскаяния полностью нейтрализовало на Западе любые положительные для пелагиан результаты Собора в Диосполе.

Это решение стало известно и на Востоке; хотя некоторые восточные епископы считали следование ему необязательным для себя и продолжали относиться к Пелагию и Целестию как к католическими христианами, а не как к еретикам, оно все же весьма сильно подорвало репутацию пелагиан. Попытки Пелагия и Целестия оправдаться в Риме имели кратковременный успех при следующем папе Зосиме, однако под давлением Августина и других североафриканских епископов он отказался от покровительственного отношения к пелагианам и в 418 г. окончательно осудил Пелагия, Целестия и всех их последователей. Прямой полемики между Августином и Пелагием сочинение «О деяниях Пелагия» не вызвало, однако косвенно Пелагий ответил на некоторые аргументы своих оппонентов в написанном в 417 г. сочинении «О свободном решении» (*Pro libero arbitrio*) [90]. Ответное сочинение Августина «О благодати Христовой и первородном грехе» (*De gratia Christi et de peccato originali*) стало его последним обращением к прямой полемике с самим Пелагием. В этом сочинении Августин продолжал следовать линии, избранной в сочинении «О деяниях Пелагия», неизменно обвиняя Пелагия в том, что тот не хочет принимать учения об истинной благодати, подаваемой людям от Бога для конкретных действий, которую недопустимо сводить к природе, закону или учению. При этом если в 416 г. в сочинении «О деяниях Пелагия» Августин еще допускал гипотетическую возможность раскаяния Пелагия, то ко времени работы над сочинением «О благодати Христовой и первородном грехе» в 418 г. он окончательно пришел к выводу, что Пелагий является неисправимым еретиком и лишь скрывает свои еретические убеждения за разнообразными уклончивыми формулировками или лживыми оправданиями.

Сочинение «О деяниях Пелагия» является одним из немногих трудов Августина, относительно которых есть весомые основания утверждать, что они были известны не только на Западе, но на Востоке [91]. Из письма Августина Кириллу Александрийскому [92] известно, что ок. 417 г. среди латиноязычных жителей Александрии возник спор относительно

слов Августина в сочинении «О деяниях Пелагия» о том, что некоторые грешники могут получить спасение «через огонь» [93]. Отрицавшие справедливость этого мнения утверждали, что Августин не мог такого написать и что экземпляр его сочинения испорчен еретиками. Чтобы прояснить вопрос, владелец рукописи, некий Иуст, отправился к Августину в Гиппон, где сверил свою копию с оригиналом и убедился, что копия является верной. Сообщая об этом Кириллу Александрийскому, Августин призывал его расследовать, не являются ли противники его сочинения приверженцами пелагианства, и, если это окажется так, позаботиться об их исправлении. Хотя исследователи предполагали, что вместе с этим письмом в Александрию могла быть доставлена копия сочинения Августина, которое затем было переведено на греческий язык для Кирилла Александрийского, прямых доказательств этого нет. Во времена Фотия, патриарха Константинопольского, текст сочинения «О деяниях Пелагия» (полностью или в отрывках) был известен в Византии в составе корпуса антипелагианских и антинесторианских текстов, присланных из Рима и переведенных на греческий язык. Кроме того, в одном из греческих антиоригенистских флорилегиев встречается короткая цитата из сочинения Августина, содержащая упоминание о церковном осуждении учения Оригена о всеобщем спасении [94]. Таким образом, хотя нет прямых доказательств того, что существовал полный греческий перевод сочинения «О деяниях Пелагия», по меньшей мере, некоторые отрывки из него были переведены на греческий язык.

II. Название

Название «De gestis Pelagii» было дано сочинению самим Августином: именно под таким заглавием Августин позднее сообщал о нем в «Пересмотрах» [95]. Во всех имеющихся рукописях сочинение также сохраняет это название [96]. Вместе с тем у Августина один раз встречается альтернативное заглавие «De gestis Palestinis» [97]; это же название один раз приводит Проспер Аквитанский [98]. Наконец, ученик Августина Поссидий в составленном им подробном каталоге сочинений Августина предлагает третий вариант названия — «Contra gesta Pelagii» [99].

Сложность установления смысла названия и его корректного перевода связана с использованным в нем словом «gesta». В самом тексте сочинения Августина оно встречается многократно, причем почти всегда в специальном и узком значении: как обозначение официального документа, протокольной записи [100]. Например, только при условии такого значения являются осмысленными слова Августина о том, что «церковные деяния (ecclesiastica gesta) попали (venerunt; буквально — «пришли») ему в руки (in manus nostras)» [101]. Однако если считать, что и в названии слово «gesta» имеет такое значение, то оно оказывается плохо согласующимся с именем Пелагия, поскольку формально слово «gesta» указывает на запись деяний Собора епископов, а не на запись неких «деяний», составленных самим Пелагием, как можно подумать при буквальном понимании родительного падежа в названии. Вместе с тем в латыни еще в большей степени, чем в русском языке, допустима конструкция, в которой родительный падеж указывает не на субъект, а на объект, то есть «De gestis Pelagii» означает не «О деяниях, составленных самим Пелагием», а «О деяниях, посвященных теме Пелагия». Если считать, что слово «gesta» использовано в названии в этом первом значении, то русский перевод заглавия «О деяниях Пелагия» нельзя признать

ясным и удачным; при таком прочтении заглавие скорее следует переводить «О деяниях по поводу Пелагия», «О деяниях Собора по делу Пелагия», «О процессе Пелагия», «О деле Пелагия» и т.п.

Вместе с тем, как и славяно-русское слово «деяния», латинское слово «gesta», будучи субстантивированным причастием, имеет второе значение, гораздо более распространенное, чем указанное выше первое — «дела», «поступки», «то, что было сделано». Именно это второе значение является наиболее частым и нормативным при соединении слова «gesta» с именем собственным, как в случае заглавия сочинения Августина. Если понимать слово «gesta» в этом значении, то русский перевод заглавия «О деяниях Пелагия» корректен, однако он должен пониматься в смысле «О поступках Пелагия», «О действиях Пелагия» и т.п.

Основной вопрос при этом заключается в том, понимал ли сам Августин слово «gesta» в заглавии только в первом значении, только во втором значении или в двух значениях сразу. В «Пересмотрах» он один раз употребляет слово «gesta» однозначно в первом значении (повторяя замечание о «пришедших ему в руки» соборных деяниях), а один раз — скорее во втором (говоря о привлечении Пелагия его противниками «ad episcopalia gesta» — «к епископским деяниям», то есть к официальным судебным действиям епископов на Соборе, а не к документу или тексту) [\[102\]](#).

Решению вопроса мало помогают и альтернативные названия. Заглавие «De gestis Palestinis» означает «О деяниях в Палестине»; его можно понять в смысле «О деяниях Собора, прошедшего в Палестине» (тогда оно указывает на документ и слово «gesta» в нем имеет первое значение), но можно понять и в смысле «О событиях в Палестине» (тогда оно указывает в целом на процесс Пелагия и слово «gesta» в нем имеет второе значение). В заглавии «Contra gesta Pelagii» слово «gesta» может указывать только на поступки Пелагия во время суда

[\[103\]](#), а не на запись епископских деяний (поскольку Августин пишет сочинение не «против» этого документа, а «о» нем, вовсе не осуждая его). Очевидно, что Поссидий понял слово «gesta» во втором значении, однако его альтернативное заглавие слишком далеко отходит от заглавия самого Августина.

Поскольку невозможно с уверенностью определить, какой именно смысл вкладывал сам Августин в заглавие, в случае перевода идеальным вариантом было бы сохранение его двусмысленности. Единственным приемлемым и понятным вариантом этого в русском языке мне представляется перевод «О деле Пелагия»: в такой конструкции русское слово «дело», аналогично латинскому слову «gesta», может указывать и на документы, относящиеся к судебному слушанию дела, и на совокупность действий и поступков некоего лица. Хотя я считаю такой вариант допустимым и даже удачным, в своем переводе я все же предпочел сохранить уже закрепившееся в русской традиции название «О деяниях Пелагия» [\[104\]](#). При этом его следует понимать не только в естественном для русского языка (хотя и несколько архаичном) смысле «О поступках Пелагия [в связи с судом над ним в Палестине]», но также и в менее очевидном смысле «О деяниях [Собора в Палестине], связанных с [делом] Пелагия» [\[105\]](#).

III. Композиция и содержание

Композиционная организация сочинения Августина сравнительно проста: оно состоит из краткого вступления [106], где Августин сообщает о появлении у него текста деяний Собора в Диосполе и дает предварительную общую оценку его результатов; заключения [107], в котором Августин рассказывает о разорении монастыря Иеронима в Палестине, и трех достаточно резко отграниченных друг от друга крупных частей.

В первой части, самой объемной [108], Августин последовательно рассматривает текст деяний Собора, цитируя дословно те высказывания, на основании которых Пелагия обвиняли в проповеди ереси, а также ответы Пелагия на Соборе и суждения епископов. Задачей этой части является демонстрация того, что епископы не одобрили ни одного положения, выражающего пелагианские убеждения, а оправдание Пелагия является следствием его уклончивого и уступчивого поведения на Соборе, его готовности объяснить собственные высказывания в церковном смысле и осудить все те высказывания, которые епископы считали несогласными с церковным учением.

Во второй части [109] Августин сопоставляет содержание деяний с другими источниками сведений о Соборе в Диосполе — «Защитительной запиской» Пелагия и письмом Пелагия некому пресвитеру, а также рассказывает об истории собственных взаимоотношений с Пелагием, привлекая для этого свое письмо Пелагию, зачитанное Пелагием на Соборе, и рассказывая о сочинении Пелагия «О природе», которое Августин получил от Тимазия и Иакова — бывших последователей и друзей Пелагия. Задачей помещения в сочинение всего этого разнородного материала является обоснование того, что Пелагий был оправдан вовсе не по той причине, что он действительно раскаялся в своих прежних заблуждениях, а только благодаря

тому, что судившие его епископы не имели многих важных сведений о личности и взглядах Пелагия. Если в первой части Августин лишь подводит читателя к выводу о том, что Пелагий во время Собора мог поступать неискренне и даже обманывать судей, то во второй части он уже прямо заявляет, что поведение Пелагия на Соборе и после Собора не позволяет считать его исправившимся, поэтому от него требуются определенные дополнительные шаги, чтобы его можно было считать действительно оправданным. Таким образом, вторая часть неявно обосновывает, почему Пелагий все-таки должен быть не оправдан, а осужден, если он не выполнит этих выдвигаемых Августином дополнительных условий оправдания.

Наконец, в третьей части [\[110\]](#) Августин использует итоги Собора чтобы представить пелагианство как наконец-то осужденную Церковь в лице Собора епископов ересь, причем уже на чисто теоретическом уровне, безотносительно к личности Пелагия и его предполагаемому оправданию. Для решения этой задачи Августин повторно приводит обсуждавшиеся на Соборе высказывания, разделяя их на две группы: одобренные и осужденные. Он показывает, что одобренные высказывания были одобрены исключительно в той особой интерпретации, которую они получили во время Собора, а не в том смысле, который им первоначально могли придавать пелагиане. Напротив, осужденные высказывания были осуждены решительно и безоговорочно, поэтому любая попытка защищать их означает защиту уже осужденной Церковью ереси.

Эта ясная и логичная общая структура сочинения изредка прерывается отступлениями, в которых Августин излагает и обосновывает собственную точку зрения по поднятым на Соборе вопросам; почти все эти отступления находятся в первой части и невелики по объему [\[111\]](#). Исключением является лишь продолжительное обсуждение одного из ответов Пелагия, в котором было сказано, что апостол Павел был достоин получить от Бога благодатные дары [\[112\]](#). Повышенное внимание Августина к этому отрывку объясняется тем, что это

единственный случай, когда Собор, по-видимому, одобрил ответ Пелагия, содержащий пелагианское заблуждение: Августин считал, что слово «достоин» здесь выражает ошибочное представление о том, что благодать подается человеку по его заслугам. Хотя для формального объяснения одобрения епископов было достаточно того краткого замечания, которым Августин завершает это отступление (епископы либо не обратили внимания на слово «достоин», либо поняли его в смысле «избран» или «предопределен» [113]), Августин находит здесь повод для того, чтобы в блестящем риторическом рассуждении полемически противопоставить пелагианским представлениям учение апостола Павла о благодати.

В богословском отношении тематическим центром полемики Августина с пелагианским учением в сочинении «О деяниях Пелагия» является учение о благодати. Это не вполне очевидно при первом чтении сочинения: оно начинается с последовательного рассмотрения высказываний Пелагия, посвященных разного рода частным вопросам: о значении заповедей Ветхого Завета для спасения, о вечной участи грешников, о способности человека руководствоваться собственной свободной волей и т.п. Августин поочередно детально комментирует эти высказывания, показывая, в чем ошибочность их пелагианского понимания и как они могут быть поняты в церковном смысле. В этих многословных рассуждениях не всегда просто заметить, что «пелагианский смысл» для Августина — это всякий раз именно отрицание благодати. Из первых пяти рассматриваемых высказываний Пелагия это отрицание следует лишь косвенно, поэтому и тема благодати проводится в них неявно. Однако все меняется в случае шестого высказывания, представляющего собой основной пелагианский тезис, которого неоднократно касались и Августин, и Иероним, и Орозий, и все прочие противники пелагиан: «Человек может быть без греха, если захочет» [114]. Первоначально противники пелагианства видели в этом тезисе вообще полное отрицание благодати: человек может спастись лишь по собственной воле, никакой помощи Бога для этого не

нужно. Однако уже во время совещания клира в Иерусалиме в 415 г., а позднее и на Соборе в Диосполе, Пелагий отказался от столь радикальной интерпретации этого тезиса [115] и стал утверждать, что человек может быть без греха «благодаря собственному труду и благодати Бога» [116]. Тем самым Пелагий, казалось бы, признал необходимость благодати для освобождения от грехов. Однако именно это признание вызвало у Августина серьезные подозрения; он понимал, что мало употребить слово «благодать», но требуется еще и связать с ним правильное осмысление. Чтение сочинения Пелагия «О природе» убедило Августина в том, что Пелагий может называть благодатью совсем не ту благодать, признания необходимости которой для духовной жизни требовал от него Августин. Пелагий действительно опирался на предельно широкое представление о благодати; он считал, что и природа человека, и его разумная свобода, и нравственные заповеди Ветхого Завета, и спасительное учение Нового Завета, и церковные таинства — все это благие дары Бога человеку, все это — благодать [117]. Августину не нравилось такое расширение области значений понятия «благодать», но это само по себе еще не было заблуждением или ересью. Действительно принципиальная проблема возникала при постановке вопроса о том, требуется ли человеку для приобретения добродетелей, духовной жизни, спасения, достижения совершенства еще некая особая благодать. Хотя Августин не пользуется такой терминологией, все перечисленные виды «благодати» можно назвать «объективными», то есть одинаково доступными всем людям, поэтому лишь от самого человека зависит, в какой мере он «усваивает» те благодатные дары, которые Бог ему заранее уже дал. Напротив, та особая благодать, о которой говорил Августин, может быть названа «субъективной», поскольку она подается от Бога конкретному человеку в конкретном случае, причем ее предоставление зависит только от решения Бога ее даровать. Читая сочинения пелагиан, Августин приходил к убеждению, что они готовы допустить любую «объективную» благодать, но не желают признавать «субъективную» благодать, то есть не допускают, что для подлинной христианской духовной жизни и

спасения необходимо прямое спасительное воздействие Бога на человека, никак не обусловленное деятельностью самого человека. Видя в отрицании такой благодати основное заблуждение пелагианства, Августин называл пелагиан «врагами благодати». Именно защите учения о благодати Августин посвящает наиболее яркие и прочувствованные рассуждения в сочинении «О деяниях Пелагия»; именно эта тема постоянно возникает как лейтмотив, когда Августин пытается объяснить, почему он не готов согласиться с оправданием Пелагия и признать его исправившимся. Если бы Пелагий прямо признал существование такой благодати и ее необходимость, Августин был бы готов согласиться со всеми его прочими объяснениями, данными во время Собора в Диосполе. Даже соблазнительно звучащий тезис о «человеке без греха», согласно Августину, вполне может быть правильным, если речь идет о том человеке, который уже очистился от всех грехов по благодати Бога. Таким образом, в сочинении «О деяниях Пелагия», как и в ряде других антипелагианских сочинений Августина этого периода, четко выделяется основное отличие августиновского богословия от любых альтернативных истолкований христианства, в том числе и пелагианского: согласно Августину, христианство требует твердой уверенности в том, что Бог постоянно спасает и ведет к совершенству человека Своей благодатью, а не сам человек осуществляет свое спасение благодаря использованию заранее объективно данных ему возможностей.

Наиболее дискуссионным в исследовательской литературе в связи с сочинением «О деяниях Пелагия» был и остается вопрос о том, насколько верно Августин интерпретировал соборные деяния: действительно ли Пелагий вел себя лукаво и обманывал судивших его епископов во время Собора, или же это Августин перетолковал деяния Собора в выгодном ему смысле. Не имея возможности вдаваться в детали этой дискуссии и подробно излагать все точки зрения [\[118\]](#), я ограничусь лишь некоторыми собственными соображениями. При всем желании некоторых исследователей полностью

оправдать поведение Пелагия на Соборе, текст деяний оставляет для этого мало возможностей. Серьезные вопросы вызывает отказ Пелагия признать своими письма к вдове; хотя Пелагий и пользовался известностью, но все же не настолько, чтобы кому-то было нужно сочинять под его именем фальшивые частные письма. Решительный отказ Пелагия признать себя автором этих писем порождает сомнения в его правдивости и в других случаях. Сложно найти также удовлетворительное объяснение формулировок Пелагия, в которых он анафематствовал положения Целестия: в одном случае он осудил не только тех, кто придерживаются таких взглядов, но и тех, кто когда-либо их придерживались [119], а в другом случае заявил, что сам никогда этого не придерживался [120]. Однако, как справедливо указал Августин, в сочинении «О природе» и в «Толковании на Послание к Римлянам» Пелагий прямо или косвенно защищал мнения, весьма близкие к этим мнениям Целестия. Правдивым ответом со стороны Пелагия было бы заявление, что он прежде мог допускать ошибочные суждения, но теперь готов исправить их согласно суждению Собора и Церкви. Однако ни в одной реплике Пелагия на Соборе вообще нет следов признания в том, что он мог ранее заблуждаться или высказываться неверно. Более того, из высказываний Целестия Пелагий признал некоторые своими (то есть заимствованными Целестием у него или разделяемыми им вместе с Целестием), тем самым признав и наличие некой идейной общности между собой и Целестием. Но Пелагий признал своими только те высказывания Целестия, которые он мог неким образом перетолковать, исключив их понимание в радикальном «пелагианском» смысле. Можно допустить, что Целестий, по-видимому, после 411 г. не встречавшийся с Пелагием, был более радикален в своих высказываниях, чем Пелагий. Можно допустить и то, что Пелагий со временем смягчил свою позицию и отошел от некоторых радикальных взглядов, которые были высказаны в его прежних сочинениях. Однако крайне сложно поверить в слова Пелагия о том, что он вообще никогда не разделял ни одного из осужденных на Соборе высказываний Целестия. Здесь скорее можно согласиться с выводом

Августина: Пелагий с готовностью осудил все, что могло вызвать недовольство и возмущение у епископов, чтобы не оказаться осужденным самому. Означало ли это, что Пелагий действительно раскаялся (пусть даже и не покался открыто в прежних заблуждениях), то есть изменил свои взгляды? Сделать такой вывод мешает его последующая деятельность: уже после Собора в Диосполе Пелагий написал сочинение «О свободном решении»; хотя из него известны лишь сохраненные Августином отрывки, их достаточно, чтобы понять, что действительные взгляды Пелагия были гораздо ближе к «пелагианству» Целестия, чем сам Пелагий хотел это представить на Соборе в Диосполе.

Переходя от вопроса о правдивости Пелагия к вопросу о правдивости Августина, хотелось бы прежде всего отметить, что правдивость в этом случае не следует смешивать с объективностью и беспристрастностью. В сочинении «О деяниях Пелагия» Августин бесспорно пристрастен и тенденциозен; он защищает то, что кажется ему средоточием христианского вероучения, — правильное представление о спасительной евангельской благодати. Августин пытается быть объективным: в отдельных случаях он специально делает оговорки «в пользу Пелагия»: быть может, Пелагий не обманывает, а что-то забыл; быть может, какие-то сочинения Пелагия действительно вовсе не его; быть может, Пелагий действительно хотел высказать в своих книгах не то, что там обнаружили его обвинители. Однако эта объективность исследователя исчезает, когда Августин переходит от проблемы Пелагия к проблеме пелагианства. К Пелагию как к человеку Августин готов проявить снисходительность и принять наиболее выгодные для него объяснения фактов и событий; однако он не готов допустить, чтобы оправдание Пелагия превратилось в оправдание пелагианства. Именно ради осуждения пелагианства Августин был готов весьма тенденциозно толковать высказывания епископов на Соборе. Приписывая епископам собственное учение о благодати, он, безусловно, выдает желаемое за действительное: если бы сами епископы взялись разъяснить,

что все-таки они понимают под благодатью, их ответы могли бы оказаться гораздо ближе к той позиции, которую Августин связывает с именем Пелагия (благодать — это помощь Бога, подаваемая посредством природы, закона и учения), чем к той позиции, которую Августин объявляет «кафолической» (благодать — это прямая помощь Бога, подаваемая людям для отдельных действий; непосредственное воздействие Святого Духа на человека). Означает ли это, что Августин искажает итоги Собора в своем анализе его деяний? На мой взгляд, не означает. Безусловно, позиция восточных епископов не была тождественна позиции Августина; там, где он пытается говорить от их лица, его рассуждения следует воспринимать с осторожностью. Но сами деяния красноречиво свидетельствуют о том, что самые радикальные пелагианские тезисы епископы действительно безоговорочно отвергли. Они отвергли наиболее неприемлемое для Августина в пелагианстве: выраженное в высказываниях Целестия представление о том, что человек может спасти себя сам, может собственными усилиями заслужить вечную жизнь, может в своей духовной жизни вообще обойтись без христианской благодати. Именно в осуждении этого основания пелагианства, а не в оправдании Пелагия Августин видит важнейший положительный итог Собора в Диосполе, и в этой своей оценке он вполне правдив и вполне объективен.

БИБЛИОГРАФИЯ [121]

I. О деяниях Пелагия

I. 1. Издания оригинального текста

Aug. Gest. Pelag. // PL = Augustinus. De gestis Pelagii // Patrologia Latina / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1865. Vol. 44. Col. 319–360

Aug. Gest. Pelag. // CSEL = Augustinus. De gestis Pelagii // Sancti Aurelii Augustini De perfectione iustitiae hominis, De gestis Pelagii, De gratia Christi, De peccato originali, De nuptiis et concupiscentia / Ed. K. F. Urba, J. Zycha. Vindobonae etc., 1902. P. 49–122. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 42)

I. 2. Переводы

На английский язык

Holmes. 1872 = Augustine.> On the Proceedings of Pelagius / Transl. P. Holmes // Idem. The Anti-Pelagian Works. Edinburgh, 1872. Vol. 1. P. 361–431. (The Works of Aurelius Augustine: A New Translation; Vol. 4. Pt. 1)

Holmes. 1887 = Augustine. On the Proceedings of Pelagius / Transl. P. Holmes, ed. B. B. Warfield // A Select Library of the Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church / Ed. Ph. Schaff. New York, 1887. Vol. 5: St. Augustine: Anti-Pelagian Writings. P. 177–212 [переиздание перевода П. Холмса с небольшими исправлениями и новыми редакторскими заголовками глав]

Collinge, Mourant. 1992 = Augustine. On the Proceedings of Pelagius // Idem. Four Anti-Pelagian Writings / Transl. J. A. Mourant, W. J. Collinge. Washington, 1992. P. 91–177. (The Fathers of the Church; Vol. 86)

Teske. 1997 = *Augustine*. The Deeds of Pelagius // *Idem*. Answer to the Pelagians I / Tansl. R. J. Teske; ed. J. E. Rotelle. Hyde Park (New York), 1997. P. 317–381. (The Works of Saint Augustine: A Translation for the 21st Century; Vol. 23. Pt. 1)

На французский язык

Plinval, Tullaye. 1994 = *Augustin*. De gestis Pelagii: Sur les actes du procès de Pélage // *Idem*. La crise pélagienne I / Introd., trad., not. G. de Plinval, J. de la Tullaye. Paris, 1998 2. P. 415–579; 627–637 [notes]. (Bibliothèque Augustinienne: Les oeuvres de saint Augustin; Ser. 3. T. 21) [параллельное издание французского перевода и латинского текста по CSEL без критического аппарата, с некоторыми исправлениями, заимствованными из *Plinval*]

На немецкий язык

Altaner. 1964 = *Augustinus*. Die Verhandlungen mit Pelagius / Übertragen von B. Ataner // *Aurelius Augustinus*. Schriften gegen die Pelagianer. Würzburg, 1964. Bd. 2. S. 198–319. (Sankt Augustinus: Der Lehrer der Gnade; Bd. 2) [параллельное издание немецкого перевода и латинского текста по CSEL без критического аппарата, с некоторыми редакторскими исправлениями]

На итальянский язык

Volpi. 1981 = *Agostino*. Gli atti di Pelagio / Trad. I. Volpi; introd., not. A. Trapè // *Idem*. Natura e Grazia II. Roma, 1981. P. 7–122 (Opera Omnia di Sant'Agostino; Vol. 17. Pars 2) [параллельное издание итальянского перевода и латинского текста по PL и CSEL без критического аппарата; перевод представлен также в сети Интернет: https://www.augustinus.it/italiano/atti_pelagio/index2.htm]

На испанский язык

Erce Osaba. 1952 = *Agustín*. Las actas del proceso contra Pelagio / Versión, introd. G. Erce Osaba // Obras de San Agustín. Madrid, 1952. T. 9: Tratados sobre la gracia 2. P. 673–779. (Biblioteca de

Autores Christianos) [параллельное издание испанского перевода и латинского текста без указания его источника, предположительно — по PL; добавлены редакторские заголовки глав на латинском и испанском языках]

II. Прочие источники [\[122\]](#)

Aug. Contr. Iulian. = *Augustinus. Contra Iulianum libri sex* // *Patrologia Latina* / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1865. Vol. 44. Col. 641–874

Aug. De grat. Chist. et peccat. orig. = *Augustinus. De gratia Christi et de peccato originali libri duo* // *Sancti Aurelii Augustini De perfectione iustitiae hominis, De gestis Pelagii, De gratia Christi, De peccato originali, De nuptiis et concupiscentia* / Ed. K. F. Urba, J. Zycha. Vindobonae etc., 1902. P. 125–206. (*Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*; 42)

Aug. De nat. et grat. = *Augustinus. De natura et gratia liber unus* // *Sancti Aureli Augustini De peccatorum meritis et remissione et de baptismo parvulorum ad Marcellinum libri tres, De spiritu et littera liber unus, De natura et gratia liber unus, De natura et origine animae libri quattuor, Contra duas epistulas Pelagianorum libri quattuor* / Ed. K. F. Urba, J. Zycha. Vindobonae; Lipsiae, 1913. P. 233–299. (*Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*; 60)

Aug. Ep. = *Augustinus. Epistulae* // *Sancti Aureli Augustini Hipponiensis episcopi Epistulae* / Ed. A. Goldbacher. Vindobonae etc., 1895. Vol. 1; 1898. Vol. 2; 1904. Vol. 3; 1911. Vol. 4. (*Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*; 34, 44, 57)

*Aug. Ep. 4** = *Augustinus. Epistulae* // *Sancti Aureli Augustini Opera: Epistolae ex duobus codicibus nuper in lucem prolatae* / Ed. J. Divjak. Vindobonae, 1981. (*Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*; 88)

*Aug. Ep. 19** = *Augustinus. Epistulae* // *Sancti Aureli Augustini Opera: Epistolae ex duobus codicibus nuper in lucem prolatae* / Ed.

J. Divjak. Vindobonae, 1981. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 88)

Aug. Retract. = *Augustinus*. *Retractationum libri duo* // Ed. A. Mutzenbecher. Turnholti, 1984. (Corpus Christianorum Series Latina; 57)

Aug. Serm. 294 = *Augustinus*. *Sermo 294* // *Patrologia Latina* / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1865. Vol. 38. Col. 1335–1348

Aug. Serm. 348A = *Augustinus*. *Sermo 348A* // *Dolbeau F.* Le sermon 348A de saint Augustin contre Pélage: Édition du texte intégral // *Recherches Augustiniennes et Patristiques*. 1995. Vol. 28. P. 53–63

Cyprianus. *Ep. 64* = *Cyprianus*. *Epistula 64* // *Sancti Cypriani episcopi Epistularium* / Ed. D. F. Diercks. Turnholti, 1996. Pars 2. P. 418–425. (Corpus Christianorum Series Latina; 3C)

Hieron. Dial. Pelag. = *Hieronymus*. *Dialogus adversus Pelagianos* / Ed. C. Moreschini. Turnholti, 1990. (Corpus Christianorum Series Latina; 80)

Hieron. Ep. = *Hieronymus*. *Epistulae* / Ed. I. Hilberg. Vindobonae, 19962. Vol. 1–2; 19992. Vol. 3. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 54–56)

Marius Mercator. *Commonitorium super nomine Caelestii* // *Acta conciliorum oecumenicorum* / Ed. E Schwarz. Berolini; Lipsiae, 1924–1926. Tomus 1. Vol. 5. Pars 1. P. 65–70

Orosius. Apol. = *Orosius*. *Liber apologeticus* // *Pauli Orosii Historiarum adversum paganos libri VII, accedit eiusdem Liber apologeticus* / Ed. K. Zangemeister. Vindobonae, 1882. P. 601–664. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 5)

Pelag. De nat. fragm. = *Pelagius*. *De natura: [Fragmenta]* // *Löhr W.* A. Pelagius' Schrift «De natura»: Rekonstruktion und Analyse //

Recherches Augustiniennes et Patristiques. 1999. Vol. 31. P. 235–294

Pelag. De vita = [*Pelagius*]. De vita christiana // Patrologia Latina / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1845. T. 40. Col. 1031–1046

Pelag. In Rom. = *Pelagius*. Expositio in Romanos // Pelagius's Expositions of Thirteen Epistles of St. Paul / Ed. A. Souter. Camb., 1926. Vol. 2: Text and Apparatus Criticus. P. 6–126

Possid. Indic. = *Possidius*. Operum sancti Augustini elenchus = Librorum omnium et tractatum uel epistolarum sancti Augustini episcopi indiculum / Ed. A. Wilmart // Miscellanea Agostiniana. Roma, 1931. Vol. 2. P. 149–233

Prosper. De grat. Dei = *Prosper*. De gratia Dei et libero arbitrio liber contra collatorem // Patrologia Latina / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1861. T. 51. Col. 213–276

III. Исследовательская литература

Beatrice P. F. Chromatius and Jovinus at the Synod of Diospolis: A Prosopographical Inquiry // Journal of Early Christian Studies. 2014. Vol. 22. N 3. P. 437–464

Burnett C. C. Dysfunction at Diospolis: A Comparative Study of Augustine's «De Gestis Pelagii» and Jerome's «Dialogus Adversus Pelagianos» // Augustinian Studies. 2003. Vol. 34. N 2. P. 153–173

Chronister A. Taking Augustine at His Word: Re-evaluating the Testimony of «De gestis Pelagii» // Augustinian Studies. 2022. Vol. 53. N 2. P. 153–184

Dolbeau F. Le sermon 348A de saint Augustin contre Pélage: Édition du texte intégral // Recherches Augustiniennes et Patristiques. 1995. Vol. 28. P. 37–63

Dolbeau F. Un second manuscrit complet du «Sermo contra Pelagium» d'Augustin // *Revue des Études Augustiniennes*. 1999. Vol. 45. P. 353–361

Dunn G. D. Augustine, Cyril of Alexandria, and the Pelagian Controversy // *Augustinian Studies*. 2006. Vol. 37. N 1. P. 63–88

Dunphy W. A Prelude To The Synod of Diospolis: The Liber Apologeticus of Orosius // *Academia: Journal of the Nanzan Academic Society*. Nagoya, 1995. Vol. 1962. P. 123–153

Dunphy W. Concerning the Synod of Diospolis and its Acts // *Academia: Journal of the Nanzan Academic Society*. Nagoya, 1996. Vol. 63. P. 101–117

Dunphy W. The Acts of the Synod of Diospolis: Text, Translation, and Notes // *Academia: Journal of the Nanzan Academic Society*. Nagoya, 1998. Vol. 67. P. 185–228

Duval Y.-M. Introduction à la Lettre 4* // *Augustin. Lettres 1*–29** / Ed. J. Diviak et. al. Paris, 1987. P. 430–442. (Bibliothèque Augustinienne: Les oeuvres de saint Augustin; Ser. 6. T. 46B)

Evans R. F. Pelagius, Fastidius and the Pseudo-Augustinian «De vita christiana» // *The Journal of Theological Studies: New Series*. 1962. Vol. 13. N 1. P. 72–98

Evans R. F. Pelagius' Veracity at the Synod of Diospolis // *Studies in Medieval Culture* / Ed. J. Sommerfeld. Kalamazoo, 1964. Vol. 1. P. 21–30

Frankfurth H. E. Augustin und die Synode zu Diospolis. Berlin, 1904. (Wissenschaftliche Beilage zum Jahresbericht des Sophien-Realgymnasiums zu Berlin; Programm 110)

Löhr W. A. Pelagius' Schrift «De natura»: Rekonstruktion und Analyse // *Recherches Augustiniennes et Patristiques*. 1999. Vol. 31. P. 235–294

Malavasi G. The Greek Version(s) of Augustine's *De gestis Pelagii* // *Zeitschrift für antikes Christentum*. 2017. Bd. 21. N 3. S. 559–572

Ntedika J. L'évolution de la doctrine du purgatoire chez saint Augustin. Paris, 1966. (Études augustiniennes. Ser. 1; T. 25)

Partoens G. Quelques remarques de critique textuelle sur le sermon 348A augmenté de saint Augustin (Dolbeau 30) // *Augustiniana*. 2000. Vol. 50. P. 175–195

Plinval G., de. Corrections aux «*De gestis Pelagii*» et «*De natura et gratia*» // *Revue des Études Augustiniennes*. 1965. Vol. 11. N 3/4. P. 291–292

Yamada N. Pelagius' Narrative Techniques, their Rhetorical Influences and Negative Responses from Opponents: Concerning the Acts of the Synod of Diospolis // *Studia Patristica*. 2017. Vol. 98. P. 451–462

Wermelinger O. Rom und Pelagius: Die theologische Position der römischen Bischöfe im pelagianischen Streit in den Jahren 411–432. Stuttgart, 1975. (Päpste und Papsttum; Bd. 7)

Zumkeller A. Entstehungsgeschichte der Schrift «Die Verhandlungen mit Pelagius» // *Aurelius Augustinus*. Schriften gegen die Pelagianer. Würzburg, 1964. Bd. 2. S. 27–71

Кремлевский А. М. История пелагианства и пелагианская доктрина. Казань, 1898

Смирнов Д. В. Маркион // *Православная энциклопедия*. М., 2016. Т. 44. С. 31–46

Смирнов Д. В. Пелагианство // *Православная энциклопедия*. М., 2019. Т. 55. С. 224–258

Тюленев В. М. Орозий // *Православная энциклопедия*. 2019. Т. 53. С. 330–336

Фокин А. Р. Иероним Стридонский, блж. // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 336–370

Фокин А. Р. Пелагий // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 55. С. 258–274

[1] © Д. В. Смирнов, 2023. Права на публикацию и распространение в сети Интернет принадлежат веб-ресурсу www.virtusetgloria.org. Используемые в примечаниях к предисловию и переводу сокращенные обозначения источников и литературы раскрываются в помещенной после предисловия библиографии.

[2] Далее в предисловии и примечаниях для краткости употребляется только имя (Августин) без указания кафедры и принадлежности к числу святых, почитаемых Православной и Католической Церквами. В русской литературе принято использовать по отношению к Августину титул «блаженный», однако в православной традиции нет представления о «блаженстве» как о некоей более низкой, чем «святость», степени прославления почитаемого Церковью лица (начиная со средневекового периода такое деление характерно для Католической Церкви, однако в ней Августин не только почитается как святой, но и входит в число официально признаваемых «Учителей Церкви» (*Doctores Ecclesiae*)). Так как Августин бесспорно почитается в Русской Православной Церкви (об этом свидетельствует внесение его памяти в церковные календари, наличие посвященных ему литургических текстов и икон), я полагаю, что в рамках православной традиции допустимо называть его и «блаженным» (следуя устоявшейся практике), и «святителем» (используя традиционное наименование святых в епископском сане), и «святым» (используя наиболее широкое обозначение всех почитаемых Церковью лиц).

[3] Поскольку в предисловие невозможно включить все сведения о Пелагии, пелагианстве и антипелагианской полемике Августина, необходимые для полного понимания содержания сочинения «О деяниях Пелагия», для общего знакомства с темой я рекомендую обращаться к статье о Пелагии в «Православной Энциклопедии» (далее — ПЭ), написанной А. Р. Фокиным (Фокин. 2019), а также к статье «Пелагианство», написанной мной (Смирнов. 2019); в этих статьях указана также научная литература для более глубокого изучения темы. В качестве доступного и популярного введения можно использовать вышедшую еще в XIX в. монографию А. М. Кремлевского (Кремлевский. 1898); хотя она содержит некоторые мелкие исторические и фактические неточности, в целом в ней предлагается вполне компетентное и верное изложение истории развития и идейного содержания пелагианства.

[4] Сочинение «О деяниях Пелагия» уже было переведено на русский язык в 2021 г. С. В. Булановым под заглавием «Об уловках Пелагия» (вопроса о смысле названия и его корректном переводе на русский язык я подробно коснусь ниже; вариант Буланова корректным признать нельзя); этот перевод был размещен на сайте virtusetgloria.org. К сожалению, перевод Буланова изобилует ошибками, пропусками текста и произвольными домыслами, поэтому он непригоден даже для предварительного знакомства с сочинением Августина. Перечислять все ошибки и недостатки этого перевода было бы слишком долго и утомительно. Приведу лишь один пример, ярко демонстрирующий полную некомпетентность переводчика: неоднократно цитируемое в тексте высказывание Пелагия «omnes voluntate propria regi Aug Gest. Pelag. 3. 5; буквально — «все руководимы собственной волей»; в моем переводе — «все [люди] руководствуются собственной волей») Буланов переводит: «Все покорится воле Царя» (sic!); в этом «переводе» неверно понято каждое слово латинской фразы, а получившийся «текст» не имеет вообще никакого разумного смысла в общем контексте сочинения Августина. Объяснить, каким образом

появился такой «перевод», несложно: при помещении в Гугл-переводчик (<https://translate.google.com/>) приведенной выше латинской фразы и ее автоматическом переводе на русский язык выдается аналогичный по смыслу ошибочный перевод: «Все по воле короля». При этом в одном случае Буланов все же дает более-менее верный перевод (*Aug. Gest. Pelag. 3. 6*: «да будут все управляться по своей воле», здесь однозначно ошибочна только передача индикатива императивом), даже не замечая, что одну и ту же латинскую фразу он переводит в двух случаях абсолютно по-разному. Однако обращение к Гугл-переводчику объясняет и это: поскольку в этом случае латинская фраза более подробная («...qua dixit, omnes voluntate propria regi, et suo desiderio unumquemque dimitti»), Гугл-переводчик предлагает иной перевод: «...которым он сказал: пусть все управляются по своей воле, и пусть каждый из них идет по своему желанию». Таким образом, этот «перевод» нужно скорее назвать переводом Гугла (или иной аналогичной системы машинного перевода), а не переводом Буланова. Нет смысла обсуждать псевдо-перевод такого уровня и его неизбежные ошибки. Помимо перевода Буланова имеется также краткий пересказ основного содержания сочинения «О деяниях Пелагия» в монографии А. М. Кремлевского (см.: *Кремлевский. 1898. С. 67–76*); в целом этот пересказ корректен, хотя и имеет мелкие неточности; я обнаружил в нем только одну серьезную ошибку, которую отметил в примечании к соответствующему месту моего перевода.

[5] Наиболее детальным (хотя и не исчерпывающим) обзором всего комплекса вопросов, связанных с сочинением «О деяниях Пелагия», является вводная статья А. Цумкеллера, предпосланная немецкому переводу сочинения (см.: *Zumkeller. 1964*).

[6] В древнее время именовался также Лидда; ныне город Лод в Израиле.

[7] См.: *Aug. Gest. Pelag. 22. 46; 35. 61–62*.

[8] Они содержались в обвинительной записке, поданной против Целестия Павлином, диаконом Медиоланской Церкви; невозможно установить, цитировал ли Павлин высказывания Целестия дословно или же передал их своими словами, однако достоверно известно, что Целестий на Соборе в Карфагене отказался осуждать эти высказывания, поэтому и был осужден сам.

[9] Сочинение «О воздаянии за грехи и об отпущении грехов, а также о крещении младенцев».

[10] См.: *Aug. Gest. Pelag.* 22. 46; *Idem. Serm.* 348A. 5.

[11] А именно, сочинения «О воздаянии за грехи и об отпущении грехов, а также о крещении младенцев», «О духе и букве», «О совершенстве праведности человека», а также пространное письмо, адресованное Иларию Сиракузскому, которое содержало критику пелагианских мнений, предположительно, принадлежавших Целестию (*Aug. Ep.* 157).

[12] Как подчеркивает сам Августин, в этом сочинении он все еще не называл имени Пелагия, не желая превращать идейную полемику в личную вражду; лишь после Собора в Диосполе Августин стал выступать уже против самого Пелагия, а не только против его идей, и добиваться осуждения его как еретика.

[13] Иероним всегда уклонялся от участия в подобных официальных собраниях, однако через друзей и знакомых был хорошо осведомлен о ходе событий.

[14] Об этих событиях известно из двух источников: из сочинения Орозия «Апология против Пелагия» (см.: *Orosius. Apol.* // CSEL. Vol. 5. P. 607–611) и из свидетельства епископа Иоанна на Соборе в Диосполе, отрывки из которого приводит Августин в сочинении «О деяниях Пелагия» (см.: *Aug. Gest. Pelag.* 14. 37; 30. 54). Эти два источника расходятся в деталях, однако существо дела в них представлено одинаково.

[15] Августин в сочинении «О деяниях Пелагия» отмечает, что это было связано с болезнью одного из них (см.: *Aug. Gest. Pelag.* 1. 2; 35. 62), однако это оправдание выглядит натянуто, поскольку непонятно, как болезнь одного епископа могла помешать явиться второму епископу. Возможно, епископы не явились на Собор, опасаясь того, что во время обсуждения обнаружится их слабая компетентность в тех богословских вопросах, которые были затронуты в поданной от их имени обвинительной записке.

[16] Обобщение всех сохранившихся в источниках сведений о них см.: *Zumkeller.* 1964. S. 37–41; краткие сведения также см.: *Кремлевский.* 1898. С. 65–66. Примеч. 1.

[17] Например, об участии грешников на Страшном Суде — высказывание (5), о «мышлении зла» — высказывание (4), адресованные некой вдове преувеличенные похвалы — высказывания (7–9). Здесь и далее нумерация высказываний соответствует номерам, помещенным мной в русский перевод.

[18] Из 29 представленных в обвинительной записке высказываний лишь 9 были взяты из сочинений Пелагия, тогда как все прочие принадлежали или приписывались Целестию.

[19] Формальным основанием для их включения в обвинение было то, что Пелагий считался учителем Целестия.

[20] Высказывания (1)–(6).

[21] Высказывания (7)–(9).

[22] Высказывания (10)–(15).

[23] Высказывания (16)–(19).

[24] Высказывания (20)–(29).

[25] От Орозия епископы Герос и Лазарь получили перечень высказываний Целестия, осужденных Карфагенским Собором 411 г., а также пелагианские высказывания из Письма 157 Августина, адресованного Иларию Сиракузскому. Как убедительно доказали современные исследователи, сочинений Пелагия епископы Герос и Лазарь не читали, а приводимые из них цитаты были заимствованы из сочинения Иеронима «Диалог против пелагиан» (детальное обоснование см.: *Burnett*. 2003). Таким образом, самим епископам Геросу и Лазарю в обвинительной записке, вероятно, принадлежит лишь заключительная выборка высказываний из некой книги Целестия.

[26] По меньшей мере, с точки зрения оппонентов пелагианства, которые далеко не всегда были объективны: иногда они выбирали наиболее радикальные тезисы, отрывая их от более умеренного контекста, а иногда и самостоятельно формулировали те выводы, которые, как им казалось, следовали из рассуждений сторонников пелагианства.

[27] Собор можно достаточно точно датировать благодаря встречающемуся в источниках упоминанию о том, что епископ Иоанн Иерусалимский отсутствовал в Иерусалиме в связи с поездкой на Собор несколько дней между 17 и 26 декабря; Цумкеллер предлагает точную дату Собора — 20 декабря, однако это мог быть и один из ближайших к этому дней (см.: *Zumkeller*. 1964. S. 47. Not. 155).

[28] К сожалению, в моей статье «Пелагианство» в ПЭ допущена ошибка и неверно говорится о «15 палестинских епископах» (см.: *Смирнов*. 2019. С. 245), хотя все источники однозначно свидетельствуют о 14 епископах. Возможно, это неверное число я неосознанно заимствовал из статьи ПЭ о Иерониме Стридонском, где по неизвестным причинам также сказано о 15 епископах (см.: *Фокин*. 2009. С. 346).

[29] Епископ Кесарии Палестинской.

[30] Епископ Иерусалимский.

[31] Кафедра неизвестна.

[32] Епископ Газский.

[33] Епископ Севастийский.

[34] Кафедра неизвестна.

[35] Епископ Иоппский.

[36] Кафедра неизвестна.

[37] Епископ Елевтеропольский; также встречается имя Зебенн.

[38] Кафедра неизвестна.

[39] Кафедра неизвестна. П. Ф. Беатриче предложил отождествить его с известным церковным писателем Хромацием Аквилейским (подробнее обоснование см.: *Beatrice*. 2014), однако я не могу согласиться с его выводами.

[40] Епископ Аскалонский; Беатриче предложил отождествить его с Иовином, епископом Падуанским (см.: *Beatrice*. 2014), однако это отождествление спорно.

[41] Епископ Иерихонский.

[42] Кафедра неизвестна; по предположению Беатриче — епископ Диоспольский (*Beatrice*. 2014. P. 443).

[43] *Aug. Contr. Iulian.* I 5. 19; 7. 32.

[44] См.: *Zumkeller*. 1964. S. 48; *Beatrice*. 2014. P. 442–443. Указание кафедр в примечаниях выше основывается на данных, приводимых в этих работах.

[45] По меньшей мере, сам Августин, цитируя и анализируя документ, который он называет «деяниями» (*gesta*), полагал, что имеет дело с официальным протоколом соборных заседаний. Подробнее о том, как этот документ попал к Августину, см. ниже.

[46] Как было сказано выше, обвинители, епископы Герос и Лазарь, сослались на болезнь; Иероним не желал участвовать в публичном церковном обсуждении дела Пелагия, ограничиваясь литературной полемикой. Сложнее объяснить отсутствие на Соборе инициатора всей дискуссии вокруг взглядов Пелагия — пресвитера Орозия, который в это время все еще находился в Иерусалиме. Возможно, сам Орозий побоялся ехать в Диосполь, понимая, что он окажется там единственным оппонентом Пелагия во враждебном окружении, или против его присутствия на Соборе выступил епископ Иоанн Иерусалимский, который считал Орозия зачинщиком смуты, связанной с делом Пелагия.

[47] См.: *Hierom. Ep. 143. 2 // CSEL. Vol. 56. P. 293.*

[48] См.: *Aug. Gest. Pelag. 14. 37; 30. 54.*

[49] См.: *Ibid. 25. 50 — 29. 53.* Августин упоминает и цитирует только собственное письмо Пелагию; имена других епископов, на письма которых ссылался Пелагий на Соборе, неизвестны.

[50] См.: *Ibid. 20. 44; 35.60.*

[51] См., напр.: *Ibid. 1. 2; 11. 24; 34. 59; 35. 65*

[52] А именно, около года, до его обнародования в сочинении Августина «О деяниях Пелагия», которое было завершено в конце 416 или в самом начале 417 г.

[53] Этот текст точно был у Пелагия, который на его основе оставил более краткое изложение хода Собора, так называемую «Защитительную записку», которую он прислал Августину. Вероятно, текст деяний также был у епископа Евлогия,

председательствовавшего на Соборе, и у епископа Иоанна Иерусалимского.

[54] Речь идет о полном тексте Проповеди 348А Августина, а также о его письмах 4* (Кириллу Александрийскому) и 19* (Иерониму Стридонскому).

[55] Я опираюсь в целом на реконструкцию событий, предложенную Ф. Долбо (см.: *Dolbeau*. 1995. P. 48–50), внося в нее некоторые собственные коррективы.

[56] Вероятнее всего, это произошло в апреле или немного раньше; точно не позднее мая, когда состоялся Карфагенский Собор.

[57] Это письмо не сохранилось; в статье «Орозий» ПЭ сказано, что Орозий привез также «трактат против Пелагия, который был написан Геросом, еп. Арльским, и Лазарем, еп. Экским, и представлен еп. Евлогию до начала Собора в Диосполе в качестве формального обвинения Пелагия в ереси» (см.: *Тюленев*. 2019. С.232), и отмечено, что этот трактат «не сохранился». Речь идет об обвинительной записке епископов Героса и Лазаря; весьма вероятно, что Орозий действительно привез ее в Северную Африку вместе с письмом епископов (либо она сама неточно обозначена в источниках как «письмо»), однако неверно, что она не сохранилась, поскольку она многократно цитируется в деяниях Собора в Диосполе, хотя и действительно не сохранилась как самостоятельный цельный документ.

[58] Это послание входит в корпус писем Августина как Письмо 175 (*Aug. Ep.* 175).

[59] См., например: *Тюленев*. 2019. С. 232; такой же версии придерживается Долбо (см.: *Dolbeau*. 1995. P.48–49)

[60] Это письмо входит в корпус писем Августина как Письмо 172 (*Aug. Ep.* 172).

[61] Если принять эту версию событий, то окажется, что Августин узнал о решении прошедшего в Карфагене Собора от Орозия и что это решение было принято без его прямого участия, причем еще до того, как Орозий сообщил Августину о событиях в Палестине. Поскольку в послании Карфагенского Собора 416 г. критика взглядов Пелагия выстраивается в полном соответствии с идеями Августина, сложно представить, что этот документ был принят вообще без его ведома, хотя сам он на Соборе и не присутствовал, как видно из подписей епископов в послании.

[62] Это маловероятно при использовании морского пути, поскольку Карфаген был обычной промежуточной остановкой между Александрией, через которую обычно шел путь в Северную Африку из Палестины, и Гиппоном, однако это вполне возможно при использовании сухопутного пути из Александрии, который не обязательно мог проходить через Карфаген.

[63] Ныне город Мила, Алжир.

[64] Оба письма не сохранились, поэтому судить об их содержании можно лишь гипотетически, на основании следующего письма Августина Иерониму, которое сохранилось (*Aug. Ep. 19**).

[65] Не сохранилось; о его существовании известно из ответного письма Августина (*Aug. Ep. 19**).

[66] Августин сам рассказывает об этом в сочинении «О деяниях Пелагия» (см.: *Aug. Gest. Pelag. 32. 57 — 33. 58*).

[67] См.: *Aug. Serm. 348A. 7*.

[68] См.: *Aug. Ep. 19*. 4*.

[69] Это письмо не сохранилось.

[70] Это письмо сохранилось и входит в корпус писем Августина как Письмо 179 (*Aug. Ep. 179*).

[71] Ibidem.

[72] См.: *Aug. Serm.* 348A. 6–7.

[73] Это послание входит в корпус писем Августина как Письмо 176 (*Aug. Ep.* 176).

[74] Аврелием, епископом Карфагенским; Алипием, епископом Тагасты; Эводиём, епископом Узалиса; Поссидием, епископом Каламы; все они были близкими друзьями Августина.

[75] Это послание входит в корпус писем Августина как Письмо 177 (*Aug. Ep.* 177).

[76] Упоминаются лишь сочинение «О природе» Пелагия, ответ на него Августина, и «Защитительная записка» Пелагия.

[77] *Aug. Ep.* 177. 19.

[78] Входит в корпус писем Августина как Письмо 183 (*Aug. Ep.* 183).

[79] *Aug. Ep.* 183. 3; русский перевод соответствующего отрывка см. ниже.

[80] Эти послания входят в корпус писем Августина как Письма 181, 182 и 183 (*Aug. Ep.* 181, 182, 183).

[81] См.: *Aug. Gest. Pelag.* 1. 1.

[82] См.: *Aug. Ep.* 179. 7.

[83] *Aug. Ep.* 4*.

[84] Примеры исследовательских гипотез и объяснений см.: *Duval.* 1987. P. 432–434; *Dunphy.* 1996. P. 108–112.

[85] Об этом свидетельствует позднейший отказ Августина и других североафриканских епископов согласиться с решением

папы Римского Зосимы об оправдании Пелагия и Целестия.

[86] Это желание Августин увидел в тех текстах, с которыми познакомился еще до соборных деяний: в «Защитительной записке», где итоги Собора представлялись неточно, и в письме Пелагия некому пресвитеру, где Пелагий хвалился своей победой над противниками (см.: *Aug. Gest. Pel.* 30. 54 — 33. 58).

[87] Обычно считается, что папа Римский Иннокентий I получил от неких мирян (см. его свидетельство в следующем примечании) «Защитительную записку» Пелагия, а не полный текст деяний (напр., см.: *Duval.* 1987. P. 431), однако для такого вывода нет достаточных оснований: Иннокентий I называет имеющийся у него документ «деяниями» и выражает сомнения в его подлинности лишь по той причине, что он был получен необычным путем. Если считать, что Августину в Гиппон из Александрии был отправлен латинский текст деяний, то этот же текст в это же время вполне мог быть доставлен кем-то в Рим и передан папе.

[88] Вот что пишет папа Римский Иннокентий I о Соборе в Диосполе, о его деяниях и о поведении на нем Пелагия: «Однако же мы не можем быть убеждены в том, что он [= Пелагий] очистился [от обвинений], хотя нам и были принесены неизвестно какими мирянами деяния, в которых сообщается, как было выслушано его дело, и в которых, как он сам считает, он был оправдан. Мы сомневаемся, подлинные ли они, поскольку они попали к нам без всякого сопроводительного письма того [прошедшего в Диосполе] Собора, и мы не получали никаких писем по этому делу от тех, перед кем он давал объяснения по этому делу. Если бы он мог быть уверен в своем оправдании, тогда он, как мы думаем, сделал бы то, что заслуживало бы гораздо большего доверия, а именно, побудил бы тех, кто заседали на суде, объявить об этом [его оправдании] в собственных письмах. Однако в самих этих деяниях содержатся некие [высказывания], которые были предъявлены ему в качестве обвинений; одни из них он преодолел, уклонившись [от

ответа на них], а другие погрузил в полную темноту, окутав их многими словами; так что [в результате] он оправдался, опираясь скорее на ложные доводы, чем на истинный образ мыслей, как ему тогда могло показаться удобным, отрицая одно и искажая в ложном толковании другое... Итак, мы не можем ни одобрить, ни осудить вынесенное теми [епископами] решение, поскольку мы не знаем, подлинны ли деяния; если же они подлинны, то из них ясно, что он скорее увернулся [от обвинений], чем оправдался по всей истине» (*Aug. Ep. 183. 3–4 // CSEL. Vol. 44. P. 726:15–727:13; 728:5–8*).

[89] «...in miserabili illa synodo Diospolitana...» (см.: *Hieron. Ep. 143. 2*)

[90] Это сочинение не сохранилось, однако дословные цитаты из него приводятся в ответном сочинении Августина.

[91] Подробнее об этом см.: *Malavasi. 2017*.

[92] См.: *Aug. Ep. 4**.

[93] См.: *Aug. Gest. Pelag. 3.9 — 3. 10*.

[94] См.: *Aug. Gest. Pelag. 3. 10*.

[95] Помещаю здесь полный текст главки из «Пересмотров» в моем русском переводе: «XLVII. О деяниях Пелагия, одна книга. В то время на Востоке, а именно в [провинции] Сирия Палестинская (*Syria Palaestina*), Пелагий был некоторыми кафолическими братьями привлечен к епископскому рассмотрению его дела (*ad episcopalia gesta*). Те, кто подали против Пелагия [обвинительную] записку, отсутствовали [на этом Соборе], поскольку они не смогли оказаться там в день Собора. [На Соборе] Пелагия слушали четырнадцать епископов; они объявили его кафолическим [христианином], поскольку он осудил те самые [вероучительные] утверждения, которые как враждебные благодати Христа были зачитаны [в качестве обвинений] против него из [обвинительной] записки. Но когда

нам в руки попали эти самые деяния (*in manus nostras eadem gesta venissent*), я написал о них книгу, чтобы люди не думали, будто судьи, как бы оправдав Пелагия, одобрили также эти [ошибочные вероучительные] утверждения; ведь если бы Пелагий не осудил эти [высказывания], то он сам ушел бы от судей не иначе, как осужденным. Эта книга начинается так: «Когда нам в руки попали ...»» (*Aug. Retract. II 67 // CCSL. Vol. 57. P. 128*).

[96] В рукописях к заглавию добавлены слова, явно являющиеся более поздним кратким обозначением содержания, которое было сделано переписчиками на основе «Пересмотров» Августина: «*De gestis Pelagii contra aduersarios gratiae domini nostri Iesu Christi*» = «О деяниях Пелагия, против врагов благодати нашего Господа Иисуса Христа» (см.: *Aug. De gest. Pelag. // CSEL. Vol. 44. P. 52. Nota ad 2*).

[97] См.: *Aug. De grat. Chist. et peccat. orig. II 14. 15*.

[98] См.: *Prosper. De grat. Dei. 21. 43 // PL. Vol. 51. Col. 273*.

[99] *Possid. Indic. 7. 5 // Miscellanea Agostiniana. Roma, 1931. Vol. 2. P. 172*.

[100] Всего это слово встречается в сочинении 30 раз; см: *Aug. Gest. Pelag. 1. 1* (3 раза); 6. 20; 10. 22; 11. 23 (о деяниях Собора 411 г. в Карфагене); 11. 24; 11. 25; 14. 37 (здесь же единственный раз слово «gesta» используется как причастие: «...interrogatus quae apud illum ante iudicium gesta fuerint»); 16. 39 (о совещании 415 г. в Иерусалиме, во время которого не велось протокольной записи); 21. 45 (2 раза); 29. 53; 30. 55 (3 раза; второй раз скорее в значении «судебный процесс» — «et ipse iam gestis agens seque defendens proprio labore et dei gratia dixerit hominem posse esse sine peccato»); 32. 57 (3 раза); 33. 57 (3 раза); 33. 58 (7 раз; в седьмом случае точное значение неясно; слово в отрывке можно понимать и в значении «документ» и в значении «судебный процесс» — «dum tamen ea quae gestis, quibus auditus est, anathematizata et reprobata sunt de cetero oppugnet»).

[101] *Aug. Gest. Pelag. 1. 1.*

[102] *Aug. Retract. II 47*; полный текст см. выше.

[103] В PL приводится иное объяснение: «gesta» понимается как название той записки Пелагия, в которой он изложил соборные деяния и о которой Августин неоднократно упоминает в сочинении; в таком случае «*De gesta Pelagii*» означает «О записи деяний, составленной Пелагием», а «*Contra gesta Pelagii*» — «Против записи деяний, составленной Пелагием» (см.: PL. Vol. 44. Col. 317–318). Хотя это объяснение позволяет примирить два названия, его следует отвергнуть, как ошибочное, поскольку сам Августин нигде не употребляет по отношению к записке Пелагия слово «gesta», используя это слово только как обозначение официальной записи соборных деяний.

[104] Кроме этого наиболее распространенного варианта, в русской литературе мне встречалось также название «О делах Пелагия», в котором слово «gesta» однозначно интерпретировано во втором из рассмотренных значений. Особым случаем является попытка С. В. Буланова перевести заглавие как «Об уловках Пелагия»: этот вариант сложно считать переводом, поскольку он отходит слишком далеко от оригинала и отражает скорее восприятие текста сочинения Августина самим переводчиком (в латыни слово «gesta» не имеет негативной окраски, так что, если бы сам Августин хотел подчеркнуть в заглавии «уловки», то есть недобросовестное поведение Пелагия на суде, он выбрал бы для этого какое-то другое слово).

[105] Приведу для иллюстрации разнообразия интерпретаций названия сочинения варианты его перевода на европейские языки: «*On the Proceedings of Pelagius*» («О процессе Пелагия» — *Holmes. 1872; Idem. 1887; Collinge, Mourant. 1992*); «*The Deeds of Pelagius*» («Дела Пелагия»; «Деяния Пелагия» — *Teske. 1997*); «*Sur les actes du procès de Pélage*» («Об актах процесса Пелагия» или «О деяниях процесса Пелагия» — *Plinval, Tullaye. 1994*); «*Die Verhandlungen mit Pelagius*» («Переговоры с

Пелагием» или «Судебные действия по отношению к Пелагию» — *Altaner*. 1964); «Gli atti di Pelagio» («Акты Пелагия» или «Деяния Пелагия» — *Volpi*. 1981); «Las actas del proceso contra Pelagio» («Акты процесса против Пелагия» или «Деяния процесса против Пелагия» — *Erce Osaba*. 1952).

[106] В моем переводе раздел I.

[107] В моем переводе раздел VIII.

[108] В моем переводе эта часть делится на три раздела (разделы II–IV) в соответствии с тремя основными группами высказываний, которые рассматривались на Соборе в качестве обвинений против Пелагия.

[109] В моем переводе разделы V–VI.

[110] В моем переводе раздел VII.

[111] Например, отступления о значении слова «закон» (*Aug. Gest. Pelag.* 2. 4); о Страшном Суде (*Ibid.* 3. 11); о наименовании «Ветхий Завет» (*Ibid.* 5. 14); о различии между ересью и глупостью (*Ibid.* 6. 18).

[112] См.: *Aug. Gest. Pelag.* 14. 32 — 17. 41.

[113] См.: *Ibid.* 17. 41.

[114] См.: *Aug. Gest. Pelag.* 6. 16; приводимые вместе с этим высказыванием цитаты из сочинений, адресованных вдове, призваны были показать, что Пелагий считал эту вдову примером такого «безгрешного» человека; поскольку они носят лишь иллюстративный характер, большого внимания Августина они не привлекли.

[115] Вопрос о том, разделял ли он вообще когда-либо эту радикальную интерпретацию, или же это лишь толкование его противников, остается предметом дискуссий, однако не

подлежит сомнению то, что из озвученного тезиса без дополнительных оговорок такой вывод может быть сделан, хотя и не обязательно должен быть сделан именно такой вывод.

[116] См.: *Aug. Gest. Pelag.* 6. 16.

[117] Обзорное изложение взглядов Пелагия в этой области см.: *Фокин.* 2019. С. 268–272.

[118] Хорошим введением в вопрос может служить недавняя статья Э. Кронистера (*Chronister.* 2022); я в целом согласен с его подходом к проблеме и основными выводами.

[119] *Aug. Gest. Pelag.* 11. 24.

[120] *Ibid.* 14. 30.

[121] В тех случаях, когда в примечаниях к предисловию и к переводу используется сокращенное обозначение издания, в библиографии сначала указывается это сокращенное обозначение, а затем, после знака «=», приводится полное описание издания.

[122] Указаны источники, на которые имеются ссылки в предисловии или примечаниях; приводятся в алфавитном порядке авторов.

Оглавление

- [Предисловие переводчика](#)
- [I. Введение](#)
- [II. Первая группа рассмотренных на Соборе высказываний](#)
- [III. Вторая группа рассмотренных на Соборе высказываний](#)
- [IV. Третья группа рассмотренных на Соборе высказываний](#)
- [V. Августин оценивает итоги Собора и рассказывает о своем отношении к Пелагию](#)
- [VI. Реакция Пелагия на итоги Собора](#)
- [VII. Общая характеристика пелагианской ереси и итоговая классификация зачитанных на Соборе пелагианских высказываний](#)
- [VIII. Заключение](#)

О проекте

Христианский портал Virtus et Gloria ("Сила и Слава" последние слова молитвы Отче наш) создан с целью публикации текстов, прославляющих Иисуса Христа, Его Силу и Его Славу. Данный авторский проект призван объединить представителей любых христианских конфессий, кто заинтересован в прославлении Нашего Спасителя. Мы публикуем тексты и работы не только святых отцов, известных богословов, церковных пастырей, историков, признанных философов, но и христиан, которые не имеют специальной подготовки, регалий, ученых степеней и священнических посвящений...

[Подробнее](#)

Навигация

- [Главная](#)
- [Авторы](#)

- [Книги и статьи](#)
- [О проекте](#)

Книги и статьи

- [Книги](#)
- [Статьи](#)
- [Исследования](#)
- [Переводы](#)

Опубликовано недавно

- [Соборы Церкви • 19 янв '23](#)
[Карфагенский Собор 418г.](#)
- [Соборы • 16 фев '23](#)
[2-й Оранжевый Собор](#)
- [Мистическое богословие • 21 янв '23](#)
[Вечерний свет. Психотехника православной мистики.](#)
- [Святые отцы • 20 янв '23](#)
[Проспер Аквитанский. "Против собеседника".](#)
- [Святые отцы • 19 янв '23](#)
[Иоанн Кассиан. "Собеседование 13".](#)

© Copyright **Virtus et Gloria**. All Rights Reserved
Designed by [BootstrapMade](#)